

Мурсалимова Юлия Рамильевна

**ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ОПИСАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА
ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА**

В предлагаемом материале представлены некоторые из классификационных возможностей при выявлении и описании религиозного компонента значения слова по результатам свободного ассоциативного эксперимента в вербальной форме. Исследования подобного рода направлены на описание особенностей языкового сознания говорящего, определение специфики различных, в том числе коннотативных компонентов значения слова в механизме идентификационных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Методика параметрического анализа лексики позволила определить самое системно «весомое» слово сербского словаря – его доминанту. Доминанта словаря – слово, набравшее максимальный параметрический вес (по сумме четырёх параметров). Доминанта сербской лексики – слово *réd* со значением *ряд, очередь*, вице-доминанта – слово *час* со значением *час, урок*. Третью позицию занимает слово *брóј* со значением *количество, число*. Это наиболее значимые лексемы в лексико-семантической системе сербского языка. Полученные квантитативные характеристики сербской лексики далее могут быть рассмотрены на фоне других славянских и неславянских языков.

Список литературы

1. Буранова А. И. Применение количественных методов для анализа языкового идиома (на примере диалектных текстов саратовской области) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 34-36.
2. Гудков В. П., Иванович С. Сербско-русский и русско-сербский словарь. 5-е изд-е, стереотип. М.: Рус. Яз.-Медиа, 2006. 438 с.
3. Кретов А. А., Титов В. Т. Позиционный анализ парадигматики романско-русских словарей // Проблемы компьютерной лингвистики: сб. научных трудов. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2008. Вып. 3. С. 266-282.
4. Титов В. Т. Общая квантитативная лексикология романских языков. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 240 с.
5. Титов В. Т. Частная квантитативная лексикология романских языков. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 552 с.

QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF THE SERBIAN LANGUAGE VOCABULARY

Merkulova Inna Aleksandrovna
Voronezh State University
Igel1@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the Serbian language vocabulary with the help of the methods of quantitative linguistics. The scientific novelty of research is to apply the methodology of vocabulary parametric analysis to the previously non-investigated material – Serbian-Russian dictionary. As the result of research the lexico-semantic kernel of the Serbian language is emphasized that may be used in various typological researches.

Key words and phrases: bilingual dictionary; quantitative lexicology; Serbian language; parametric analysis; vocabulary stratification; lexico-semantic kernel.

УДК 81

Филологические науки

В предлагаемом материале представлены некоторые из классификационных возможностей при выявлении и описании религиозного компонента значения слова по результатам свободного ассоциативного эксперимента в вербальной форме. Исследования подобного рода направлены на описание особенностей языкового сознания говорящего, определение специфики различных, в том числе коннотативных компонентов значения слова в механизме идентификационных процессов.

Ключевые слова и фразы: ассоциативное поле; ассоциативный эксперимент; значение слова; коннотация; слот; парцеллы; религиозный компонент значения слова; языковое сознание.

Мурсалимова Юлия Рамильевна

Уфимский государственный авиационный технический университет
Ishmakova1@yandex.ru

**ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ОПИСАНИИ
РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА[©]**

С целью изучения особенностей функционирования религиозного компонента значения слова в языковом сознании представителей православной и мусульманской религий был проведен свободный ассоциативный эксперимент в вербальной форме с тремя группами испытуемых: студентами Исламского университета, слушателями Епархиальных курсов и обучаемыми 1-2 курсов УГАТУ (Уфимский государственный авиационный технический университет). Объектом исследования являются идентификационные процессы, протекающие в языковом сознании православных и мусульман при ассоциативном реагировании. Информантам было предложено 17 ассоциантов (вербальных стимулов), 7 из которых непосредственно связаны с религиозной тематикой, 10 использованы для профилактики интерференции предлагаемых в списке лексических единиц.

Целесообразным в рамках предпринятого исследования представляется разграничение понятий «религиозный» и «верующий». К первому причислим информантов, которые не просто верят в существование Бога, но

и строго выполняют требования Священных Писаний, придерживаются религиозных канонов. Верующие в широком толковании этого слова – люди, которые верят не столько в Бога, сколько в Высший разум вообще, который представляется им по-разному: в божественном облике, как справедливость, высший суд, высшее сознание, коллективный разум, космический разум (определения, данные испытуемыми в предваряющей эксперимент беседе).

С интерпретационной точки зрения интересно наполнение ассоциативного поля стимула МОЛИТЬСЯ, выбор которого не случаен, поскольку по религиозным аксиологическим представлениям, молитва – это духовное общение человека с Богом, которое низводит в душу Божественную благодать, оживляет ее духовной жизнью, причем «истинное восхваление принадлежит только... Господу миров» [4]. Корень слова *молиться* (производное от *молить*) – *молит* – из общесл. «просить», «сообщать», «умягчать» [8, с. 269] или прошение, просьба, обещание. Человек волен просить дать ему хлеба духовного, без которого нет достойной человеческой жизни, простить все, что делает по своей гордыне, просить не подвергать суровому испытанию. По предписаниям в молитве никогда не должны звучать слова корысти, ненависти, обиды, желание плотских удовольствий, потому как если вы «просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» [1, с. 228].

Наряду с призыванием в молитвах Господа христиане могут обращаться за помощью к святым угодникам Божиим, что своей жизнью, подвигами, добродетелями или страданиями угодили Богу, и он наделил святых разнообразными дарами: исцелять недуги, врачевать немощи, помогать в житейских нуждах.

Систематизация полученного в эксперименте материала по имеющимся классификационным основаниям позволяет, во-первых, выявить специфику религиозного компонента значения слова в механизме идентификационных процессов; во-вторых, описать формальные и содержательные вербальные «профили» эквивалентов религиозных стимулов.

Согласно традиционному подходу к содержательному анализу ассоциаций, большинство полученных реакций связаны в сознании испытуемых следующими парадигматическими отношениями (здесь и далее ответы испытуемых даны без изменения орфографии и графики, с тем, чтобы выявить специфику словоупотребления в узусе): *читать намаз; поклоняться; просить; благодарить; желать; уважать; отдыхать; плакать; причащаться; чиститься; делиться с Богом; подчиняться; уважать; выговариваться; поддерживать религию; поверить в Бога; исповедоваться; каяться* и др.

Синтагматические реакции, в которых стимул и ассоциат обычно выступают в предложении как «единая неоднословная номинация, как одна номинативная или предикативная единица» [2], представлены в парах типа: *Богу; Аллаху; Всевышнему Аллаху; Всевышнему; только Аллаху единому; к Аллаху; Господу Иисусу Христу; Богу о людях и о мире*. Отметим особенность написания респондентов слова *Аллаху*, связанную с графическим исполнением единицы в переводе отдельных сур Корана – священной книги мусульман – с арабского с частичным сохранением традиционной транскрибированной формы *-hu* (в некоторых источниках, а также ответах опрашиваемых как *-хи*) латиницей и *Алла-* (Бог, Всевышний) – кириллицей. Отсюда дублетные словоформы *Аллаху/Аллахи*. Среди синтагматических ассоциаций можно также выделить реакции, указывающие на объекты, за и о которых молятся: *за близких; за родных; за детей; за кого-нибудь; за всех; о лучших; за лучшее; о спасении своей души; о помощи*.

Ассоциативное поле можно структурировать и на тематические группы (ТГ), где стимул и реакция «представляют собой фрагмент некоей более крупной номинации, задают параметры некоторой ситуации или множества ситуаций» [Там же]. Например, в ТГ «религиозные атрибуты» вошли такие реакции как *мечеть, церковь, храм, коврик, ковер, псалтирь, Коран, икона*; ТГ «эмоциональное состояние» – *успокоение; очищение; спокойствие; защита; звуки, слезы*.

Традиционный метод анализа ассоциативного поля не дает четкого представления об особенностях интерпретации действительности респондентами, поэтому в попытке получить более подробную информацию об языковой и религиозной картинах мира испытуемых мы обратились к качественному анализу результатов.

Реакции, эксплицирующие понятие «молиться» в когнитивных системах испытуемых, характеризуются разной частотой употребления. В исследуемом материале выделяется центральная часть, включающая высокочастотные реакции, и периферийная, в которой ответы испытуемых распределяются в соответствии с убыванием частотности.

Так, у мусульман ядро поля составляет реакция, которую мы условно отнесли к группе «реакции-переводы», – *намаз* (16% от общего числа полученных ответов), у христиан – *Богу* (10%), а среди респондентов УГАТУ самыми многочисленными ассоциатами стали *Богу* (10%) и *мечеть* (10%). Подобные различия в стратегиях реагирования могут быть обусловлены наличием обязательного требования к мусульманам совершать пятикратный Намаз – «особый вид мусульманской молитвы, религиозное богослужение, выражающее покорность Единому Богу, Его восхваление и совершаемое пять раз в день» [6, с. 3]. В христианской религии подобного требования нет, а «Молиться Богу, – значит прославлять, благодарить и просить Его о своих нуждах» [4]. При анализе ответов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, нами были выделены 11 семантических групп на основе сходной предметной отнесенности. Некоторые ассоциации вызвали определенные трудности в категориальной квалификации. Так, ответ *говорить с Богом* может иметь отношение как к группе «причины действия», так и к «толкованию действия». В подобных случаях реакции были помещены в два слота.

Самым «заполненным» слотом является семантическая группа, описывающая «Причины действия»: *общаться с Богом; поклоняться; признать веру; прощать грехи; просить у Бога; чтить; читать намаз; поклоняться Аллаху; просить; читаем намаз; отдыхать; плакать; ради Всевышнего, поклонение; гибарат* (с арабского) – извлечь пользу (прим. авт. – Ю. М.) (мус.); *Говорить с Богом, разговаривать с Богом, плакать; очищаться; трудиться; благодарить; просить; желать; верить* (христ.); *верить; просить; поклоняться;*

надеяться; читать; читать намаз; поклоняться Богу; причащаться; чиститься; просить Бога; просить у Бога чего-либо; делиться с Богом; подчиняться; уважать; выговариваться; поддерживать религию; поверить в Бога; исповедоваться; каяться; для улучшения жизни; быть безгрешным; трудные ситуации; когда не уверен – молись (студ.).

Реакции типа *выговариваться, каяться, исповедоваться, быть безгрешным*, которые условно можно отнести к субкатегории «исповедоваться», возможно, были даны в силу не совсем правильного толкования стимула, и в сознании испытуемых нет четкого разграничения между действиями «молиться» и «исповедоваться», в результате чего произошла подмена понятий. Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова [5], ИСПОВЕДОВАТЬСЯ – «1. кому или у кого. – признаваться в своих грехах на исповеди, исповедоваться своему духовному отцу, священнику (в отличие от: молиться Богу, святым) (*примечание авт. – Ю. М.*) 2. перен., кому или перед кем. – признаваться в чём-н.» [Там же, с. 207].

Заслуживающим особого внимания является тот факт, что большинство ответов обучающихся технического вуза составляют группу «Причины действия». Среди ответов данного слота отсутствуют ассоциаты, сопрягаемые с «восхвалением» Всевышнего, и наличествуют реакции с отрицательным коннотативом, которые определены нами в зону «Субъективное представление о действии»: *принуждение; психоанализ; подчиняться*, в которую также вошли: *разговор; связь; совершенство; дань; духовность; призыв*; (студ.); *таинство; труд* (христ.). В ответах участников данной группы выявлено некое «потребительское», прагматичное отношение к Богу только как к источнику исполнения желаний.

Подобное отношение к Всевышнему может объясняться двумя причинами: в силу возраста, поскольку в молодости человек редко серьезно задумывается о роли духовного в жизни и, не ощущая предела своих возможностей, представляет, что он будет жить если не вечно, то бесконечно долго; либо в связи с отсутствием сознательного приятия религии как составляющей жизни, собственного выбора. Подтверждением отмеченного стало то, что среди ответов учащихся вуза нет ни одной реакции, указывающей на качество выполнения действия и входящей в группу «Количественные, качественные и временные характеристики действия»: *искренно; регулярно; часто; своевременно; вовремя* (мус.); *вечером перед лампадой; усердно; украдкой; искренне* (христ.); *5 раз* (студ.).

Присутствие в ассоциативном поле «молиться» таких парцелл как «Другие субъекты, выполняющие действие» – *мулла; бабушка; женщина; те люди, которые просят у Бога помощи*, – данных только учащимся УГАТУ, подтверждают отсутствие их идентификации с молящимся человеком, т.е. они не отождествляют себя с таковым.

Выделенный нами фрагмент ассоциативного поля «Адресат действия» представлен следующими ассоциатами: *Богу; Аллаху; Всевышнему Аллаху; Всевышнему; Бог; только Аллаху единому; Аллах; Аллаху; Аллах; к Аллаху* (мус.); *Богу; Бог; Господь Бог; Господу Иисусу Христу; Господу всем сердцем; икона; Богу о людях и о мире; небо* (христ.); *Богу; Бог; икона; на что-то молиться* (студ.).

Реакции данного слота демонстрируют нам, что под влиянием христианской и мусульманской религий сформировалась аксиология отечественной культуры, что проявляется в реализации концепта «молиться» через обращение к Всевышнему Богу, а не к языческим божествам или идолам.

К категории «Объект действия» отнесены следующие ответы: *о ближних; за детей; за кого-нибудь; за всех; о спасении своей души* (христ.); *за родных; за лучшее; о помощи* (студ.); *за близких* (мус.). В группу «Толкование действия» вошли дескриптивные реакции-высказывания: *воздавать хвалу; душевная потребность; поза джальса с раскрытыми руками напротив плечей; это Богоугодное дело; поклонение Всевышнему; обязательность каждого человека*; (мус.); *стоять на коленях; говорить с Богом; разговаривать с Богом; воздавать хвалу Богу; разговор с Богом; опять же радость пребывания с Богом* (христ.); *стоять на коленях* (2); *строки из Корана; контакт с Богом*; (студ.). Фрагмент ассоциативного поля «Место действия» представлен реакциями: *церковь* (4); *храм* (2) (христ.); *мечеть* (7); *церковь* (3) (студ.) и одиночным ответом, полученным от участника исламской группы, – *мечеть*. Осмелимся предположить, что низкая частота встречаемости реакций в этой группе, данных мусульманами, во многом предопределяется чтением обязательного ежедневного пятикратного намаза, который, очевидно, не всегда и не всем удается совершить в мечети, и в большинстве случаев его читают дома, на работе и т.п., в отличие от представителей христианства, которые возможно, придерживаются принципа, что «можно молиться дома, но там нельзя так молиться, как в церкви» [4]. Среди единичных ответов встречаются ассоциации, составляющие группы «Эмоционально-чувственное восприятие действия»: *успокоение; очищение; спокойствие; защита; звуки* (студ.); *слезы; плакать* (христ.) и «Атрибуты действия»: *коврик* (мус.); *псалтырь* (христ.); *Коран* (студ.). Исключение в последней группе составляет ассоциат, который был предложен двумя испытуемыми из УГАТУ – *ковер* (2). Зафиксировано и наличие «Реакций-переводов»: *намаз; два* (мус.); *намаз* (студ.).

Таким образом, в ходе анализа данных были определены некоторые закономерности, характеризующие внутренний лексикон «религиозного» и «верующего» человека, их религиозную картину мира. На вариативность в ассоциативном поведении испытуемых оказывают влияние многие факторы экстралингвистического (возраст, уровень образования, сознательный выбор религиозного пути, личностные предпочтения и оценки) и внутриязыкового (особенности лексического воплощения концептосферы «вера» и сопряженных с ней восприятия, понимания, осознания отдельных составляющих) характера. Ядро языкового сознания религиозного и верующего человека составляют реакции, входящие в группу «Адресат действия» (*Богу, Аллаху, Всевышнему*), периферийная же зона проявляется как в типовых (*Аллаху, Иисусу Христу, икона*), так и в уникальных ассоциациях (звуки, слезы, таинство).

Промежуточные результаты исследования показали, что наполнение большинства ассоциативных полей (БОГ, ВЕРА, ЛЮБОВЬ), включающие лексико-семантические поля/группы слов со значением «молитва», «сострадание» и т.п. в мировоззрении религиозного и верующего человека, имеют устойчивые ассоциативные связи, проявляемые на аксиологической плоскости и вместе составляющие национально-культурную и религиозную специфику языкового сознания. Полученные нами и другими исследователями данные подтвердили, что в современном религиозном сознании (в т.ч. православном и мусульманском) сохраняются сосуществующие с религиозными ценностными представлениями, зафиксированные в виде устойчивых ассоциаций элементы традиционного мировоззрения при отсутствии элементов языческих верований и фрагментов знаний о других мировых религиях.

Список литературы

1. **Второе Послание к Коринфянам Св. апостола Павла** // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические). West-Germany: Druckhaus Gummersbach; Христианское издательство, 2 Коринф. 1991. Гл. 6, 13. С. 219-228.
2. **Где следует молиться** [Электронный ресурс]. URL: http://www.vidania.ru/literatura/gde_sleduet_molitsya.html (дата обращения: 19.05.13).
3. **Горошко Е. И.** Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aid=92> (дата обращения: 06.04.13).
4. **Молитвослов: о молитве** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.way-s.ru/ezoterika/17/25.html> (дата обращения: 01.06.13).
5. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
6. **Отдельные суры Священного Корана с транскрипцией и переводом.** М.: Т. Купаев, 2007. 24 с.
7. **Фалак** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.falaq.ru/dict.php#N> (дата обращения: 25.08.13).
8. **Шанский Н. М.** Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975. 543 с.

INTERPRETATIVE POSSIBILITIES IN THE DESCRIPTION OF THE RELIGIOUS COMPONENT OF THE WORD MEANING

Mursalimova Yuliya Ramil'evna
Ufa State Aviation Technical University
Ishmakova1@yandex.ru

Suggested material represents some of the systematic possibilities under identification and description of the religious component of the word meaning according to the results of free association experiment in the verbal form. Investigations of such type are aimed at the description of the characteristics of speaker's linguistic consciousness, the identification of specifics of various, including connotative, components of word meaning in the mechanism of identification processes.

Key words and phrases: association area; association experiment; word meaning; connotation; slot; parcels; religious component of word meaning; linguistic consciousness.

УДК 82.131

Филологические науки

В статье рассматриваются образы отрицательных персонажей бурятского героического эпоса – чудовищ-мангадхаев. Впервые исследованы представления о месте их обитания, локализованном в эпосе за границами освоенного человеческого пространства. Особое внимание уделяется биполярной дуальной концепции мироустройства, унаследованной архаичным эпосом от мифов. Автор приходит к выводу, что в эпосе четко определяется принадлежность мангадхаев к иному, потустороннему, хаотическому миру, которому противопоставляется упорядоченное социализированное пространство эпических героев.

Ключевые слова и фразы: буряты; героический эпос; улигеры; мифология; персонажи; персонажное пространство.

Николаева Наталья Никитична, к. филол. н.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирское отделение Российской академии наук
natanika80@mail.ru

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ БУРЯТ[©]

Основными отрицательными персонажами в бурятских героических сказаниях *улигерах*, противопоставленными положительным эпическим героям, являются чудовища-*мангадхаи*. Точнее, антагонистами выступают род людей и род мангадхаев, выражается оппозиция человеческого / «своего» племени и демонического /